

В. Т. Третьяков**ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК УБИЙЦА ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ**

1. Жесткость и определенность утверждения, сформулированного в названии моего выступления, может быть оспорена (причем мне хорошо известно, с помощью каких аргументов). Однако я остаюсь при своем мнении, основанном, увы, не на фантазиях или абстрактных рассуждениях, а на знании того, что происходит, по крайней мере, на отечественном телевидении, с которым я уже давно и постоянно сотрудничаю. Думаю, без целенаправленной и специально финансируемой работы всех образованных людей и специальных программ государства обольщать себя какими-либо радужными надеждами мы не можем.

2. В современном мире царит и доминирует массовая культура, главным проводником идей и образцов которой являются практически все средства массовой информации, но в первую очередь телевидение. Можно утверждать, что само телевидение уже стало частью массовой культуры и содержательно, и индустриально, и — что самое страшное — как бизнес.

3. Современное телевидение тотально. А все тотальное потенциально является и тоталитарным. Превратить тотальное в тоталитарное можно нажатием одной кнопки, отдачей одного приказа. Но если в сфере политики (которая тоже во многом превратилась в разновидность массовой культуры) угроза того, что такой приказ будет дан, блокируется или, по крайней мере, лимитируется многими системами и институтами и самой политикой, и гражданского общества, то в сфере культуры решающий приказ и не нужен. Никто не может сказать, где находится точка невозврата: там, где 80 человек из 100 не могут прочесть наизусть ни одного стихотворения А. Пушкина, или там, где этого не могут сделать всего лишь 75 человек. По моим ощущениям, за последние 20 лет мы уже вошли в эту зону и продолжаем все больше и больше в нее погружаться.

4. Выдающиеся политические и философские умы пропели гимн карнавалу, игровым формам и жизни, и воспитания, и образования. Но никто из них и представить себе не мог, что «жизнь всерьез» будет прерываться игрой не время от времени, а полностью вытесниться ею. Но именно это вершит сегодня и во все нарастающих масштабах наше телевидение.

5. Становление телевидения как особого института журналистики, на мой взгляд, привело к тому, что к классическим и максимально связанным с литературой и с наукой журналистским жанрам (информация, репортаж, интервью и статья) прибавился пятый жанр — игра (вся сумма развлекательных передач и почти все так называемые ток-шоу). На какой-то период времени этот новый жанр обогатил и разнообразил журналистику и телевидение. Но теперь жанр игры подавляет и вытесняет все остальные жанры, размывает их границы, уничтожает и логику, и естественные по содержанию и проявлениям эмоции. Все подменяется бессмысленным

и бессодержательным развлечением и сопровождающими его гиперболизированными «эмоциональными» выплесками.

6. Массовая культура все упрощает, все снижает и все опошляет. Именно это мы и наблюдаем сегодня на телевизионных экранах.

7. Пандемия массовой культуры (достигнутая, бесспорно, при посредстве телевидения) совпала с кризисом самой высокой культуры и высокого искусства. Так называемый постмодернизм, сам не создав ничего даже близко приближающегося к образцам классического искусства, принялся «перерабатывать» эти образцы, уничтожая и опошляя их. Каждодневно мы воочию наблюдаем за этим процессом на экранах наших телевизоров. А масштабы процесса просто не поддаются осмыслению. Фактически они глобальны и тотальны.

8. К сожалению, массовая культура, две главные ценности которой — деньги и известность (слава), через экраны телевизоров и решения «реформаторов классического образования» распространила свое влияние на школы и университеты. Новые поколения воспитываются и развиваются сегодня именно телевизором, а кто царит в нем — известно и очевидно.

9. Апологеты постмодернизма утверждают, что все не так плохо, ибо свойственная ему ирония и самоирония являются тем противоядием, которое не даст институтам и образцам высокого искусства погибнуть. Эти апологеты либо обманывают себя и нас, либо лукавят. Иронии нет, есть стёб и ёрничанье. Самоиронией и не пахнет — есть скабрёзное подшучивание над собственными слабостями (ибо их слишком много — за отсутствием сильных сторон), которые тут же себе прощаются.

10. Говорят, что развитие так называемых нишевых каналов рано или поздно приведет к тому, что поклонникам высокого искусства всегда найдется, что и где смотреть. Но если даже это правда, то возникают два вопроса: сколько этих поклонников останется и где гарантии, что и нишевые каналы не пойдут по тому же пути, что и нынешние общенациональные и «многотемные»?

11. Мне представляется, что в целом с помощью телевидения европейская цивилизация возвращается в самые мрачные времена средневекового невежества. Судя по всему, и европейская культура, пройдя в XV–XX веках пик своего развития, сегодня умирает, а телевидение то ли специально продлевает агонию нашей культуры, то ли подгоняет летальный исход.

12. Для меня бесспорно, что Россия как страна, нация, государство и как особый цивилизационный субъект человечества вообще и евроатлантической цивилизации в частности либо погибнет, либо превратится в нечто совершенно на себя не похожее, если ее культурные образцы будут опошлены и низвергнуты, а культурные коды уничтожены. Следовательно, выбор прост: либо бороться, либо смириться.

13. Мои амбиции как создателя и декана Высшей школы телевидения МГУ состоят, в частности, в том, чтобы на студенческой скамье воспитать и подготовить таких специалистов в сфере телевидения, которые

бы, придя туда, где телевидение «делается» практически, пытались не позволить окончательно и безвозвратно уничтожить высокую культуру и великое классическое искусство.